

ЮЛИЯ
БАБЧИНСКАЯ

ТАИНЫЙ
ФАКУЛЬТЕТ

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

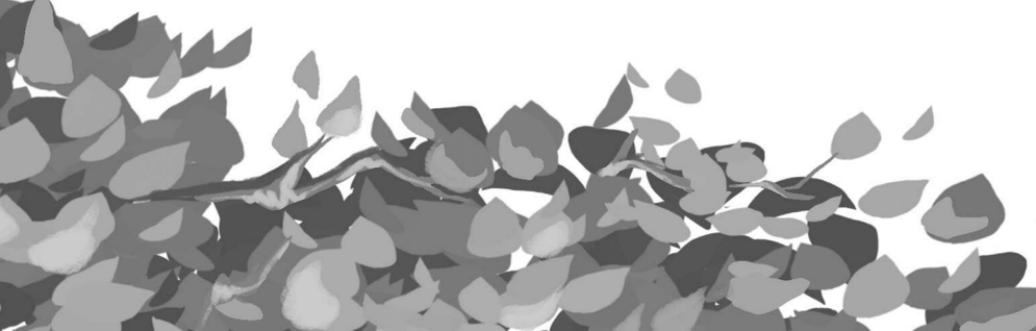
К Н И Г И
ЮЛИИ БАБЧИНСКОЙ

ЦИКЛ
МАГИВАРРИЯ

ТОМ 1
Ночь девы

ТОМ 2
Королева мечей

ТОМ 3
Дочь звёзд

ЮЛИЯ
БАБЧИНСКАЯ

ТАИНЫЙ
ФАКУЛЬТЕТ

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б12

Иллюстрация на переплете *Valentine*

Иллюстрации в блоке *KRIARI*

Дизайн переплета *Кати Петровой*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© Buravtsoff, COME 2 US, iryna shorokhova / HYPERLINK
Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от HYPERLINK
Shutterstock.com / FOTODOM

Бабчинская, Юлия Дмитриевна.

Б12 Тайный Факультет / Юлия Бабчинская. — Москва :
Эксмо, 2025. — 448 .

ISBN 978-5-04-214630-5

Тайный Факультет — врата в другой мир, из которого не многим удалось выбраться живыми. Но Макс Лимуззи ничего об этом не знает и ведёт обычную жизнь студента элитной академии. Спокойным дням приходит конец, когда Макс вместе с друзьями переезжает в старый корпус. Там на его пути встречается загадочная новенькая, Изабель, и начинается целая череда неприятностей: разрыв с друзьями, провалы в памяти и внезапное исчезновение студентки с греческого, указавшей в записке Макса.

Максу предстоит узнать, что на самом деле происходит с ним и как это связано с Тайным Факультетом.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-214630-5

© Бабчинская Ю., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА АКАДЕМИИ ДИСКОРД

РИМСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Лавр

Максимилиан Лимуззи — студент третьего курса

Изабель — новенькая, студентка первого курса

Римма — студентка третьего курса

СЛАВЯНСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Рябина

Веда Лисова — студентка третьего курса

Корней Черников — студент третьего курса

Велислава Воронина — профессор «новой» Академии

Матвей Нещадный — друг детства Веды

ЕГИПЕТСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Золотая пальма

Анкх — студентка второго курса

Восьмерка:

Тотт — кузен Анкх,

Баси — его девушка,

Магнус, Нуби, Ка, Кеми, Климен-
та, Александр

Энтр — воскресший Анубис

ГРЕЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Олива

Роза Аморант — профессор истории

Сол — преподаватель поэзии

Гектор — лектор

Фабия Деймос — студентка второго курса

СКАНДИНАВСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Можжевельник

Свен — студент третьего курса

Ларсен — студент третьего курса, брат-близнец Свена

КЕЛЬТСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Остролист

Мисс Мэри — куратор

ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Роза

Иоганн Себастьян — лектор

АЗИАТСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Лотос

Инь и Ян — студенты

Барон Б. — Декан Академии Дискорда

ТАЙНОЕ КОРОЛЕВСТВО

Маха — Верховная Королева

Велес — Верховный Король

ПРЕДКИ

Доминик Деймос — отец Фабии

Массимо Лимуззи — отец Макса

Валерия Лисова — мать Веды

Светислава Ларчевская / Моника Лимуззи — мать Макса

Тимофей Черников — отец Корнея

Тутан Хатон — отец Тотта, бизнесмен

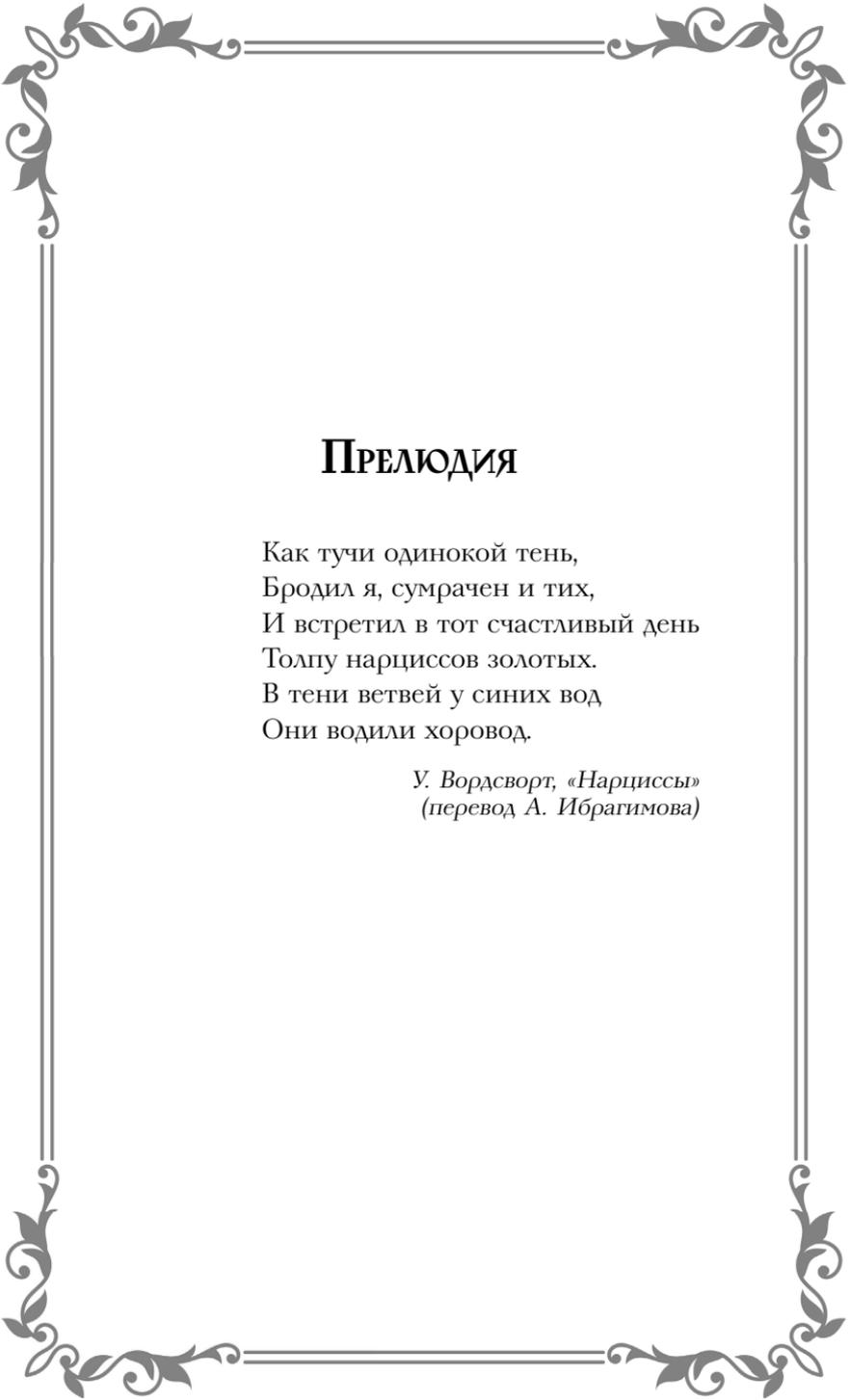
Эрнует — мать Анкх

Зависть — очаровательная демоница

Мозарт — замурчательная летучая мышь

Карлик Сигисмунд Фэй и его верный
мопс Топси-Мопси

Ректор Академии Дискорда

A decorative border with ornate floral and scrollwork patterns in the corners and along the top and bottom edges, framing the text.

ПРЕЛЮДИЯ

Как тучи одинокой тень,
Бродил я, сумрачен и тих,
И встретил в тот счастливый день
Толпу нарциссов золотых.
В тени ветвей у синих вод
Они водили хоровод.

*У. Вордсворт, «Нарциссы»
(перевод А. Ибрагимова)*

Справка. Прелюдия (от лат. *praeludo*) — играю предварительно, делаю вступление; (от франц. *prélude*, итал. *preludio*, англ. *prelude*, нем. *Vorspiel*) — род инструментальной пьесы, чаще всего для одного инструмента, позволяющего исполнять многоголосную музыку

ГЛАВА I

ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ В РИМ

Tutte vie conducano a Roma

*М*ое сердце бьется чаще, когда я вижу ее.

Я ничего не могу с собой поделать, все происходит на том физиологическом уровне, когда ты бессилен сопротивляться. Или глубже. Гораздо глубже.

Пронизывающий до мозга костей туман вьется возле ее тонкой фигурки.

Она кутается в пальто, небрежно накинутое поверх пушистого серого свитерка и такой же серой юбки в клетку, а мне хочется разогнать эту хмарь, нависшую над Академией Дискорд. И над ней.

Мышка, милая мышка, улыбнись мне.

Гнется ветвь боярышника, увешанная тугими красными ягодами. Алыми, как кровь. Отгоняю от себя воспоминание о недавних ужасах. Но небо столь суровое, и острые зазубренные листья сами впиваются мне в память.

В ее руках — потертый томик «Грозового перевала». С какого она факультета, пытаюсь прикинуть я, отвлекаясь от мрака этого осеннего дня, и вновь разглядываю новенькую.

Мое сердце бьется оглушительно с первой секунды, что я увидел ее.

Порыв ветра, обрывки тумана, летящего мне в лицо... мгновение, и моя мышка исчезает, вильнув хвостиком, украшенным черным бархатным бантом.

Что в ней такого особенного?

Я не знаю. Но мне интересно.

Я. Хочу. Ее. Узнать.

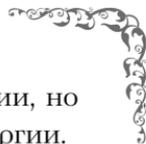
— Макс!

Черт. Пора возвращаться в реальность.

— Макс! Макс! Ну поможешь с багажом?

Из автобуса вывалилась Веда и тут же повисла у Макса на шее. Она впилась губами в его рот и страстно поцеловала, не дав ему опомниться. Они не виделись целый ме-

сяц после трагического события в «новой» Академии, но Веда была все той же. Мягкой, уютной, полной энергии.

Его солнышко.

Иногда Макс жалел, что они теперь «больше, чем друзья». Он знал, что рано или поздно ранит ее.

Веда отстранилась и заглянула за его плечо, поправляя рыжие волосы под вязаной шапочкой.

— Твоя новая тачка?

Макс обернулся и посмотрел на белую машину с двумя красными полосами на капоте. Подарок отца. Рядом с угрюмым зданием Академии машина выглядела инопланетной, будто из другого времени и пространства.

— Хм, крутая, — нахмурилась Веда, но на губах ее играла улыбка. — Надеюсь, это единственное, что изменилось за нашу разлуку. Моя сумка, — напомнила она, и Макс шагнул к багажному отсеку, откуда студенты уже разбирали саквояжи всех цветов и размеров.

Сумки были чуть ли не главным атрибутом студента Академии Дискорд: каждый старался отразить на ней не только герб своего факультета, но и индивидуальность. Макс же ненавидел таскать за собой саквояжи, и чаще в его руках оказывался лишь скетчбук. Да и с книгой он ходил не так уж часто, хотя самым важным делом в Академии, несомненно, была учеба. «Иначе тебе никогда не занять достойное место в обществе», — повторял отец.

Сумку Веды Макс узнал сразу же — рыжевато-коричневую с вышитой на ней лисой в окружении земляничных ягод. Как же это подходило Веде! Он взглянул на ее коричневые ботинки с завитками и переплетениями вышитых там трав и букашек, посмотрел на молочно-белые гольфы до колен, на песочного цвета юбочку в клетку, слишком короткую для такой прохладной погоды. Длинный вязаный кардиган такого же оттенка напоминал поляну разнотравья. Веточка рябины на нагрудном значке

была символом славянского факультета. Раньше Макс тоже носил такой, но теперь на нем красовалась золотая лавровая ветвь.

Ладонь Макса легла на ручку сумки в тот же миг, как и чья-то еще.

— Корж! — радостно воскликнул Макс, увидев своего друга. На мгновение они замерли с саквояжем Веды между ними, но вот Корней усмехнулся и выпустил ручку, а потом похлопал друга по плечу. Тряхнул светлой шевелюрой.

— И я рад тебя видеть, Максимус.

— Отстань, Корги, — захохотал Макс, шутливо толкнув друга. — Ненавижу, когда ты меня так называешь.

— Вот и правильно, давай друг друга ненавидеть, — ответил Корней.

— Только не начинай!

Прошлый месяц стал для них троих настоящим испытанием, ведь два года до этого они были неразлучны: Макс, Веда и Корж.

Улыбка Макса на миг померкла. Внутри вновь дрогнуло воспоминание, и еще одно — засевшее глубже. Ведь он уже бывал в «старой» Академии.

А потом, как дуновение ветра, пронесся образ новенькой. Грозовые, как это темно-серое небо, глаза, но взгляд кроткий.

Отчего-то Максу было необходимо выяснить, как ее зовут.

— Ребята! — воскликнула Веда. — Опять вы за старое! Макс, занеси «лису» внутрь. Пойдем устраиваться в Академии, там и наболтаемся за весь месяц.

Неожиданно хлынул ливень. Дождевые капли заструились по лицам друзей, вызывая еще больше восторга от воссоединения.

И только молчаливо взирало на них старое суровое здание Академии Дискорд.

